

RU

Повесть Андрея Битова «Птицы, или Новые сведения о человеке»
как синергетический дискурс

Акопова Ю. А.

Аннотация. Цель исследования – концептуализация повести А. Г. Битова «Птицы, или Новые сведения о человеке» как синергетического дискурса, раскрывающего нелинейную динамику взаимоотношений человека, природы и текста. Научная новизна работы обусловлена необходимостью разработки в литературоведении методов целостного анализа нелинейных художественных произведений. Впервые произведение А. Битова рассмотрено в синергетической парадигме как явление семиосферы. Синергетическая метаметодология позволила выйти за рамки дискуссии о жанрово-стилевой принадлежности произведений А. Битова к какому-либо направлению (реализм, постмодернизм, экопостмодернизм) и доказать статус современного художественного текста как открытой динамической системы, организованной вокруг ключевых смысловых доминант. Включение художественного дискурса в синергетическую парадигму позволяет эксплицировать уникальность авторского идиостиля. В статье исследуется повесть А. Г. Битова как синергетический дискурс: выявляются текстовые маркеры нелинейности, фрактальности и самоорганизации художественной структуры произведения. В результате исследования доказано, что анализ подобных текстов, возникающих на стыке различных эстетических кодов и знаковых систем, требует учета их гибридной природы, способности к самоорганизации. Синергетическая парадигма позволяет преодолеть изоляцию разнородных поэтологических пластов нелинейного дискурса, вскрыть в нем механизмы смыслопорождения.

EN

Andrei Bitov's novella "Birds, or New Information about Man"
as a synergetic discourse

Y. A. Akopova

Abstract. The aim of the research is to conceptualize Andrei Bitov's novella "Birds, or New Information about Man" as a synergetic discourse that reveals the non-linear dynamics of the relationship between man, nature, and text. The scientific novelty of the paper is driven by the necessity to develop methods in literary studies for a holistic analysis of non-linear literary works. For the first time, Bitov's work is examined within a synergetic paradigm as a phenomenon of the semiosphere. The synergetic meta-methodology has made it possible to move beyond the debate regarding the genre and stylistic affiliation of Bitov's works to a specific movement (realism, postmodernism, eco-postmodernism) and to prove the status of a contemporary literary text as an open dynamic system organized around key semantic dominants. Incorporating artistic discourse into the synergetic paradigm allows for the explicating of the uniqueness of the author's individual style. The article examines Bitov's novella as a synergetic discourse, identifying textual markers of non-linearity, fractality, and self-organization in the work's artistic structure. As a result of the study, it is proven that the analysis of such texts, emerging at the intersection of various aesthetic codes and sign systems, requires accounting for their hybrid nature and capacity for self-organization. The synergetic paradigm makes it possible to overcome the isolation of heterogeneous poetological layers within non-linear discourse and to uncover the mechanisms of meaning generation within it.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью модернизации методологии современного литературоведения, поскольку классификационные подходы, категориальные рамки литературных направлений (модернизм, реализм, постмодернизм) не позволяют в полной мере раскрывать специфику суверенного, вненаправленческого идиостиля. Примером такого сопротивления традиционному литературоведческому

инструментарии выступает проза А. Битова. Так, его роман-триптих «Оглашенные» и входящая в него повесть «Птицы, или Новые сведения о человеке» представляют собой уникальное смысловое и стилистическое поле, функционирующее по законам нелинейности, открытости и неравновесности. Исследование такого сложного дискурса предполагает обращение к синергетической парадигме, являющейся метаметодологической по своей сути (Акопова, 2023, с. 54), применимой к изучению законов самоорганизации любого явления семиосферы, в том числе художественного текста, анализ которого становится возможен без привязки к какому-либо литературному направлению.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обосновать теоретико-методологический универсализм синергетического анализа художественного текста в контексте научной дискуссии о направленной принадлежности идиостиля А. Битова;
- определить параметры открытости текста А. Битова, его взаимодействия с внешним контекстом;
- выявить в композиционно-речевой структуре повести моменты неустойчивости, «смысловые сдвиги»;
- выделить параметры порядка и фрактальные свойства текста;
- раскрыть синергетическую природу языка и феномен «экологии слова» в текстовом пространстве повести;
- описать итоговое смысловое состояние нелинейного дискурса.

Материалом для исследования послужили роман-странствие А. Битова «Оглашенные». его философское эссе «Пятое измерение: на границе времени и пространства», которое содержит рефлексии автора о литературном процессе, природе творчества, способах создания нелинейного текста.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области теории литературы, философии, синергетики, теории дискурса, доказывающие возможность применения синергетической метаметодологии к анализу современного нелинейного и самоорганизующегося литературного произведения. Так, возможность применения синергетического анализа к исследованию динамики смыслообразования художественного дискурса как сложной диссипативной структуры, принципиально незавершенной и открытой, вытекает из положений философии неустойчивости И. Р. Пригожина (1991). Исследования Ю. М. Лотмана (2000) в области семиосферы сместили фокус с изолированного изучения текста на динамическое сетевое пространство, порождающее смыслы на стыке разнородных культурных кодов. Методологически значимы исследования Г. Г. Москальчук (2010), Н. С. Олизько (2009), обосновывающих природу художественного текста как среды, функционирующей в режиме непрерывного прохождения через точки бифуркации, работы О. И. Глазуновой (2018), И. П. Черкасовой (2026) по лингвосинергетическому моделированию художественных дискурсов. Понимание художественного текста как открытой, неравновесной среды развивается в трудах N. K. Hayles (1990), в частности, высказывается мысль о том, что динамический хаос в структуре постмодернистского нарратива является «упорядоченным беспорядком» (orderly disorder), который выступает не деструктивным фактором, а креативным ресурсом.

В данном исследовании наряду с традиционным дескриптивно-аналитическим методом, который использовался для описания и истолкования текста Андрея Битова, был применен трансдисциплинарный синергетический метод, что обусловлено специфической организацией нелинейного идиостиля писателя как «смыслорождающего мыслящего устройства» (Лотман, 2000) в контексте семиосферы.

Практическая значимость исследования состоит в накоплении методов анализа современных художественных текстов, в осмыслении их синергетического потенциала. Результаты работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории русской литературы XX-XXI веков, теории литературы, лингвосинергетике, а также при написании учебно-методических пособий и спецкурсов, посвященных анализу нелинейной прозы.

Обсуждение и результаты

Многовекторность произведений Андрея Битова породила методологический раскол в литературоведении. В монографии М. С. Савельевой (2016) отмечается, что исследователи, анализируя художественный метод Битова, обнаруживают в нем черты различных литературных направлений: реализма, модернизма, постмодернизма. Так, Битов (2014) писал, что «Пушкинский дом» именно критики расценивают как один из первых постмодернистских романов, сам же писатель не относил свои произведения к какому-либо направлению, называя первым постмодернистом Пушкина. И. С. Скоропанова рассматривает роман А. Битова «Оглашенные» как произведение русского экологического постмодернизма («экопостмодернизм»), в котором «поздний» Битов, «гибридируя язык литературы и язык экологии» (2001, с. 298), использует постмодернистские стратегии письма для того, чтобы воссоздать органическую, непредсказуемую логику самой природы, ускользающей от плоского рационального описания, преодолевает постмодернистский пафос деконструктивизма и осуществляет сдвиг к экологическому мировоззрению, лишаящему человека привилегированного антропоцентрического статуса.

Возможность исследования повести Битова в универсальной синергетической парадигме манифестируется высказываниями самого автора о цели современной гуманитаристики, которая, как замечает Битов (2014), должна «послужить... выработке целостного взгляда на мир, на жизнь, на феномен человека в жизни и мире». Синергетический анализ художественных текстов позволяет преодолеть редукционизм мононаправленных подходов, изолирующих отдельные пласты авторского идиостиля, рассмотреть художественный текст как открытую динамическую систему, в которой элементы реализма (психологизм), постмодернизма (игра, метатекст и т. д.), экопостмодернизма (ноосферное мышление) выступают как взаимодополняющие дискурсивные подсистемы.

Повесть А. Битова «Птицы, или Новые сведения о человеке» была написана в 1971 году и опубликована как самостоятельный текст в сборнике «Дни человека» (1976). Позднее повесть была включена в роман «Оглашенные», который создавался на протяжении двадцати шести лет (1969–1995), в качестве его первой части под заголовком «Птицы, или Оглашение человека» (в издании романа, используемом в данной работе, сохранено первоначальное название повести (Битов, 2004)).

Жанровые авторские определения произведений («роман-странствие» «Оглашенные», «роман-пунктир» «Улетающий Монахов», «роман-эхо» «Преподаватель симметрии») и история их созданий в течение десятилетий (трансформации формы и содержания, объединения в циклы) свидетельствуют о том, что Битов преодолевает замкнутость художественного текста. Романы находятся в постоянном информационном и смысловом обмене с контекстом эпохи, читателями, различными пластами культуры. Синергетика изучает именно такие открытые системы, существующие в режиме непрерывного становления.

Обладая жанровой автономией, повесть «Птицы, или Новые сведения о человеке» одновременно выполняет функцию романного пролога, запускающего процесс внутритекстового саморазвития художественной системы всего романа «Оглашенные».

Синергия трех дискурсивных пластов повести (естественно-научный, философско-экологический, интертекстуальный) насыщает текст случайными «раздражителями» (крики птиц, перемена погоды, непрерывный приток информации о деятельности Куршской биологической станции и осмысление научных исследований орнитологов в контексте глобальных законов биосферы и культуры, филологические ассоциации), генерирует состояние конструктивного хаоса, готового к самоорганизации (Hayles, 1990).

Главной зоной флуктуации в повести, то есть областью постоянных качественных колебаний, внутренней нестабильности и смещения смысловых акцентов, становится самосознание повествователя, дрейфующее между ролью наблюдателя и ролью художника – Творца, пытающегося осмыслить «Новое» место человека в биосфере и ноосфере. Эпиграф к роману «Оглашенные» («В этой книге не придумано ничего, кроме автора») отражает трансформацию субъектно-объектных отношений в тексте Битова. Движение авторской мысли «от слова к слову», когда писатель совершает свой путь, «не зная, куда он придет, ибо цель его – не результат, а само движение, в котором только и рождается смысл» (Битов, 2014), создает микроколебания в повести: нарратив постоянно колеблется, теряет устойчивость, дробится на эссеистические вставки, дневниковые записи и натурфилософские рефлексии, что порождает микро- и макроскопические отклонения от линейности и запускает процесс самоорганизации текста. Текст в этом процессе, в свою очередь, конструирует Автора. Фраза «не придумано ничего» свидетельствует об открытости системы: семиосфера (интертекстуальность) и биосфера (Куршская коса, птицы), исторические факты – объективный смысловой хаос. Автор – единственный вымышленный элемент – это параметр порядка, динамическая структура, которая собирается из этого хаоса в процессе развертывания нарратива. В то же время, утверждая, что автор «придуман», Битов создает состояние неустойчивости повествователя: субъект повествования – одновременно реальный Андрей Битов (биографическое лицо) и текстовый конструкт. Автор не контролирует систему – он внутри нее. Каждое новое слово меняет траекторию самосознания этого «придуманного автора». Он эволюционирует вместе с текстом, проходя через хаос к «новым сведениям о человеке». Заявляя, что всё, кроме автора, «не придумано», Битов размывает границу между художественным пространством и семиосферой, обмен смыслами между которыми происходит через авторское самосознание, трансформирующее реальные «сведения» в нелинейные художественные смыслы.

Точкой динамического равновесия (аттрактор) в повести является образ птицы, которая воплощает устойчивое, «блаженное» состояние мироустройства, не знающее внутренних противоречий. В отличие от человека, порождающего хаос и энтропию, птичий мир подчинен строгим алгоритмам перелетов, гнездований, выживания. Это некий природный идеал, к которому стремится разбалансированное сознание рассказчика в попытке преодолеть внутренний и внешний экзистенциальный хаос.

Птица у Битова свободно существует на границе двух сред (небо и земля), на границе привычного представления человека о мире и необъятной сферы непознанного: птицы как «рыбы нашего воздушного океана» (2004, с. 11). Наблюдая за птицами, рассказчик, сжатый со всех сторон «отрицательным давлением недостаточного знания жизни», ощущает присутствие спасительного библейского начала: «воздуха, воды, пищи» (Битов, 2004, с. 16). Птица существует именно в этой системе, полностью растворяясь в законах самоорганизации Вселенной, Божественном Промысле, тогда как человек запутался, рассеялся в сети цивилизации.

Синергетический анализ любых систем предполагает поиск их пограничных состояний, в которых происходит «приращение смысла на образно-символическом уровне текста» (Черкасова, 2026, с. 23). Именно встречи с птицами «рассеянного» человека, находящегося в состоянии постоянной «муки взросления» (Битов, 2004, с. 14), становятся моментами критической неустойчивости в тексте, точками бифуркации, когда накопленная хаотическая энергия под воздействием малейшего импульса разворачивает текст в метафизический план. Так, подробно описанные гигантские капроновые сети-ловушки для птиц – метафора столкновения естественной (природной) и искусственной (цивилизационной) систем. Сеть – жесткая структура – попытка человека упорядочить, уловить и измерить живой хаос. Поток мигрирующих птиц сталкивается с неподвижной сеткой человеческого радио (стаи птиц «ночуют на Косе, собирая остатки сил на остаток пути... В общем, Коса – это самый крупный в мире порт воздушного океана, которому нет равных по птицеобороту. Здесь угнездились их исследователи. Здесь и раскинуло свои западни и ловушки рассеянное человеческое сознание» (Битов, 2004, с. 40)). Современный человек, расставляя ловушки для природных существ, сам, как птица, запутался в сетях идеологий, рефлексии. Наука «сильно распугала истины – они разлетелись

как птицы, которых на Косе так неуклюже ловят», забывая о том, что «насилие исключает познание», о том, что «духовный смысл научного открытия» заключается не в расширении сферы познания (в орнитологии – «пища, территория, возраст, энергия, численность, рождаемость, смертность»), «а в преодолении ее ограниченности» (Битов, 2004, с. 28). Автор приходит к мысли о том, что «способность человека знать иную природу» катастрофически мала, но нет ничего «благоднее и необходимее» для человеческого сознания, чем это «буксующее усилие» (Битов, 2004, с. 20). В этом смысле экология, «антинаука», которая «читит природу», по мнению автора, «естественная, нормальная» реакция на ортодоксальную науку: «...изучая жизнь, она сама жива; исследуя поведение, она обретает поведение... Её ограниченность есть этическая ограниченность: не всё можно» (Битов, 2004, с. 28).

Герой замечает, что расставленные сети ловят не просто плоть, а «чистое движение». Окольцовывание птиц становится попыткой оцифровать нелинейную систему, где миллионы птиц движутся по невидимым, но строго упорядоченным траекториям, пребывая в синергии с космическими энергиями. Как находят птицы дорогу – по звездам, магнитному полю или солнцу? На этот вопрос исследователи пытаются ответить, устраивая «неуклюжий» эксперимент по изучению того, «какую часть в общем комплексе играет звездное небо» (Битов, 2004, с. 44).

Птица, обладая «целостным знанием» о системе мироустройства, управляется сигналами, которые человек неспособен запеленговать, безуспешно пытаясь упорядочить хаос отдельными физическими законами.

Точкой бифуркации является микроэпизод, когда автор-рассказчик пытается заглянуть в зрачок пойманной смертельно испуганной чайки: контакт глаз в глаз. Птичий глаз – черная дыра, которая всасывает в себя весь эгоцентризм человеческого разума: человек ожидает увидеть в «диком, ужасном, красном» глазу птицы (Битов, 2004, с. 57) страх, мольбу или ненависть (то есть очеловечить ее), но сталкивается с абсолютным нечеловеческим ничем, чистым, холодным инстинктом, космосом, равнодушным к человеку. Человеческое сознание испытывает шок, поскольку рушится антропоцентрическая модель мира («Она – не мы» (Битов, 2004, с. 57)).

Осознание «инаковости» природы заставляет человека искать новые точки опоры, переходя от экологического и этологического восприятия природы к глубокому онтологическому самопознанию. Об этом свидетельствует языковая стратегия Битова: возвращение слову его первоначальной, «природной» чистоты. Цель автора – деконструкция «человеческого» в описании природы («Антропоморфизм – ошибка, в которую мы чаще всего впадаем, изучая животный мир» (Битов, 2004, с. 32). Автор стремится перенастроить заштампованный, идеологизированный язык «самодовольного» человека, в «кромешном» усилии пытающегося постичь «иную природу», но постигающего «лишь свое», в соответствии с природными ритмами (Битов, 2004, с. 20). «Точное» слово должно стать «биологическим», естественным, как выдох, совпасть с физическим ощущением. Языковая стратегия повести – это стратегия «немоты» и «слушания», «экологизации» языка: восстановление связи между человеком, языком и природой, их синергетическое взаимодействие, путь к которому – возврат к довербальному опыту. Осуществление осмысленного синергетического взаимодействия человека с миром природы происходит в романе через молчание. Текст романа полон пауз, многоточий и отступлений, имитирующих замирание леса или шум моря. Немота героя перед лицом природы, нежелание навязывать ей через язык (термины, метафоры, наименования...) человеческие смыслы являются точкой бифуркации, в которой происходит рождение нового биоцентрического сознания. Герой сталкивается с тем, что научные термины не объясняют, например, тайну полета птиц, их способность мигрировать и возвращаться: «мертвое» слово «инстинкт» – это всего лишь ярлык, за которым люди скрывают свое непонимание философии «живой» жизни мироздания. «Не было имени у того, что я видел... не знал, что это называется водою, небом или птицей. Может быть, передо мной до горизонта простиралась рыба, а над головою была одна бездонно голубая птица? ...Слова были наконец пусты, как легчайшие хитиновые покровы, смешавшиеся здесь с песком... Я отделился от языка... Что мы видим: предметы или слова, называющие их. По крайней мере, ясно то, что у мира, который мы познаем, нет обратной связи с нашим знанием» (Битов, 2004, с. 62).

Повесть демонстрирует классические свойства диссипативной структуры, возникающей из рассеивания избыточных энергий и разрушения старых форм. Первоначальный travel-замысел (записки путешественника, пребывающего на Куршской косе) уничтожается, высвобождая колоссальную смысловую энергию. Путешествие героя на Куршскую косу – это не линейный сюжет, а циклическое кружение вокруг одних и тех же экзистенциальных вопросов, то есть текст Битова функционирует как смысловой фрактал (Москальчук, 2010), бесконечно разворачивающий триаду «Птица – Человек – Творец». Текстовые «аномалии» (незавершенные предложения, незапный обрыв мысли) высвобождают рецептивное поле для формирования нового порядка. Хаос становится генератором динамики и эволюции текста, его движения к финальному аттрактору – моменту сгущения энергетических потоков текста в смысловой ступок, способный к дальнейшему разворачиванию в рецептивном поле читателя – обретению «Нового сведения о человеке», произошедшему «оглашению» человека.

Два заголовка повести («Птицы, или Новые сведения о человеке» и «Птицы, или Оглашение человека») взаимодействуют, усиливают друг друга, являясь классическим примером семантической синергии. Сквозной вопрос повести – «что есть человек?» (Битов, 2004, с. 55) – раскрывается с помощью метафоры «оглашенные». В христианской традиции «оглашенные» – это люди, готовые к таинству крещения, но еще не допущенные к нему. В синергетическом контексте «оглашенные» – это те, кто находится в перманентном состоянии перехода, в длящейся ситуации бифуркации: они уже вышли из биологического хаоса, но еще не достигли истинного духовного космоса, то есть «просветления». Птицы же, напротив, обладают врожденным знанием космического порядка.

«Оглашение» напрямую связано с получением «новых сведений» о человеке. Слово-триггер «Новые» в подзаголовке повести приобретает глубокий онтологический смысл. Написание этого слова с заглавной буквы внутри подзаголовка визуальное и семантически акцентирует внимание на том, что речь идет не просто

о новой порции информации, а о качественном скачке смысла, смене научной и философской картины мира – переходе от механистического антропоцентризма к синергичной картине мира: человек не венец творения, а открытая динамическая система внутри глобальной семиосферы и биосферы, способная к постоянному обмену энергией и смыслами со Вселенной.

Заглавная буква в слове «Новые» манифестирует особый синергетический метод творчества и необходимость переосмысления способов интерпретации произведения: текст Битова сгенерирован в режиме реального времени, что допускает непредсказуемость, случайность. Автор использует метод творчества, сведения о котором стали «новыми» и для него самого.

«Новыми» становятся сведения и для читателя, и для литературоведа, поскольку они требуют полной смены кодов интерпретации. Сознание реципиента, сталкиваясь с нелинейным синтаксисом, словами-триггерами, выводится из равновесия и переходит на новый уровень понимания места человека на Земле и в Космосе.

Осознание своей незавершенности должно помочь человеку отказаться от агрессивности линейного прогресса, научиться, к примеру, у птиц их интуитивному резонансу с космическими силами. Текст Андрея Битова, завершаясь, способствует максимальной динамизации самосознания читателя, самоорганизации смыслов уже за пределами печатных страниц.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование повести А. Битова «Птицы, или Новые сведения о человеке» доказывает универсализм синергетического подхода.

Синергетический анализ переносит фокус исследования с результата (статичная жанровая форма) на процесс (динамика текстопорождения). Это дает возможность описать идиостиль Битова не как эклектичный набор модернистских или постмодернистских приемов, а как суверенную, динамичную систему, генерирующую новые смыслы, и снять проблему определения принадлежности стиля Битова к тому или иному литературному направлению.

В работе определены ключевые параметры открытости художественной системы повести: текст Битова функционирует как макросистема, находящаяся в состоянии непрерывного информационного и энергетического обмена с биосферой (природные циклы, орнитологические феномены Куршской косы) и семиосферой (культурные коды, философские контексты, язык). Граница между внутренним пространством произведения и внешней средой оказывается проницаемой: человек, текст и природа – открытые динамические системы, реагирующие на космические токи Вселенной.

В статье выявлены некоторые механизмы нелинейного построения дискурса повести. Постоянные семантические сдвиги, инициируемые внешними диалогами с работниками станции и внутренними противоречиями в самосознании героя-рассказчика, выводят систему из равновесия, переводя бытовые наблюдения в метафизический план. Хаос бытия, сознания и текста гармонизируется параметрами порядка: фрактальными свойствами текста, фигурой автора, концептом «оглашения».

В описании итогового состояния нелинейного дискурса развивается мысль о том, что текст Битова не стремится к жесткой фиксации финала, а застывает в состоянии онтологической открытости, что обуславливает принципиальную поливариантность его интерпретации, бесконечный потенциал самообновления.

В работе была затронута проблема синергичной природы языка, которая позволяет автору превратить текст в динамическую модель живого мироздания.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать применение лингвосинергетического метаметодологического анализа ко всему роману Андрея Битова «Оглашенные» и другим произведениям современных авторов.

Материалы исследования | Research materials

1. Битов А. Птицы, или Новые сведения о человеке // Битов А. Оглашенные: роман-странствие. СПб.: Азбука-классика, 2004.
2. Битов А. Пятое измерение: на границе времени и пространства. М.: АСТ, 2014. https://4etalka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/363312/fulltext.htm?ysclid=mqkunluwql49993709

Источники | References

1. Акопова Ю. А. Генерация смысла в синергичном художественном дискурсе (на примере рассказа В. Пелевина «Водонапорная башня») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/phil20230460>
2. Глазунова О. И. Синергетика творчества: опыт анализа художественного текста. М.: URSS, 2018.
3. Лотман Ю. М. Текст как смыслопорождающее устройство // Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство, 2000.

4. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2010.
5. Олизко Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009.
6. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
7. Савельева М. С. Творчество Андрея Битова в трактовках российской и русской зарубежной литературной критики: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016.
8. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: 90-е годы // Наука о литературе в XX веке (история, методология, литературный процесс). 2001. № 1.
9. Черкасова И. П. Лингвосинергетические основания реализации творческого мышления в художественном дискурсе (на материале романов А. С. Грина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20260221>
10. Hayles N. K. *Chaos Bound: Orderly Disorder in Contemporary Literature and Science*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1990.

Информация об авторах | Author information

Акопова Юлия Алексеевна¹, к. филол. н.

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Yuliya Alekseevna Akopova¹, PhD

¹ Rostov State University of Economics

¹ yuyay@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.07.2026; опубликовано online (published online): 18.08.2026.

Ключевые слова (keywords): синергетический дискурс; экопостмодернизм; Андрей Битов; идиостиль писателя; синергетическая метаметодология; synergetic discourse; eco-postmodernism; Andrei Bitov; writer's individual style; synergetic meta-methodology.